

УДК 347.4

СОГЛАШЕНИЕ СТОРОН КАК ОСНОВАНИЕ (СПОСОБ) ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Ю.С. Поваров

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, 443086, Россия

Аннотация

В статье раскрываются правовая природа и приоритетное значение соглашения сторон как основания изменения и расторжения договора. Возможность согласованного сторонами изменения и расторжения договора анализируется в плоскости реализации принципа свободы договора. Предметом исследования также являются источники централизованной и децентрализованной регламентации ограничений свободы изменения и расторжения договора. Выявляется несогласованность законодательства в данной сфере, в частности между положениями статей 450 и 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется возможности изменения и расторжения договора по соглашению большинства его участников. В связи с этим отмечается сближение юридических режимов таких самостоятельных юридических актов, как сделка и решения собраний, а также рассматриваются практические вопросы, связанные с толкованием ограничения на изменение и расторжение договора по соглашению большинства его участников.

Ключевые слова: принцип свободы договора, договор, соглашение сторон, централизованное и децентрализованное регулирование, решение собрания

Регламентируя отношения, сопряжённые с изменением и расторжением гражданско-правовых договоров, законодатель прежде всего указывает на принципиальную возможность корректировки или прекращения договорной связи по соглашению сторон. В соответствии с п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором. Выдвижение на первый план рассматриваемого варианта изменения (расторжения) договора с презумптивной фиксацией его допустимости¹ и тем самым придание ему **приоритетной роли** совершенно не случайны по некоторым причинам.

Во-первых, вполне очевидно, что соглашение сторон является собой, по точному утверждению В.П. Мозолина, «наиболее приемлемый и безболезненный

¹ В одностороннем порядке договор, напротив, может быть изменён или расторгнут лишь в случаях, прямо названных в нормативных актах или договоре (п. 2 ст. 450, ст. 450.1 ГК РФ).

способ² изменения и прекращения договора [1, с. 406], который «менее всего требует правового регулирования вследствие своей бесконфликтности. <...> В идеале, – как верно замечает С.А. Соменков, – договор всегда следовало бы расторгать по соглашению сторон, ведь он и начинается как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей...» [2, с. 49].

Во-вторых, возможность определения судьбы уже заключённого договора непосредственно его участниками по взаимному согласию – естественное (имманентное) **воплощение принципа свободы гражданско-правового договора**, пронизывающего все институты договорного права. М.И. Брагинский справедливо заключает по этому поводу, что «наделение сторон столь широкой возможностью... составляет одно из прямых выражений договорной свободы: те, кто обладают правом по собственной воле заключать договор, должны быть в принципе столь же свободны в вопросах о его расторжении или изменении отдельных договорных условий» [3, с. 348]. Сказанное обуславливает отсутствие необходимости в установлении даже примерного перечня возможных оснований изменения или расторжения договора [4].

Стоит отметить, что в ст. 421 ГК РФ, специально посвящённой свободе договора, о праве сторон изменить или расторгнуть ранее заключённый договор не упоминается. Несмотря на это, большинство учёных небезосновательно относят данную возможность к *содержанию* принципа свободы договора (то есть мыслят её в качестве составляющей указанного основного начала)³. Например, В.В. Витрянский, констатируя, что «ГК не только провозглашает принцип свободы договора, но и раскрывает его содержание в конкретных законоположениях» [5, с. 96], ссылается, помимо всего прочего, на правила п. 1 ст. 450 ГК РФ; говоря о содержании принципа свободы договора, выражающегося в совокупности элементов, К.П. Татаркина отмечает и право участников соглашения «по своему усмотрению вносить в него изменения или расторгнуть его (п. 1 ст. 450)» [6]. Такой интерпретационный подход к договорной природе соглашения сторон об изменении или о расторжении договора видится теоретически оправданным и плодотворным, ибо, конечно, «нельзя считать, что... [принцип свободы договора] действует только на стадии заключения договора, он проявляет своё действие и в дальнейшем – на стадии его исполнения» [7]. Более того, изменения или расторгая договор своим соглашением, участники тем самым *заключают* договор, пусть и дополнительный (свобода же заключения договора непосредственно обозначена в ст. 421 ГК РФ к качестве компонента исследуемого принципа).

Итак, соглашение сторон об изменении или о расторжении прежде заключённого ими договора *сущностно* также представляет собой **договор**, что является практически общепризнанным в науке [8–9]. Принимая в расчёт то, что данное соглашение безоговорочно укладывается в базовое понимание договора, раскрываемое в ст. 420 ГК РФ, обозначенный концепт, полагаем, не может быть поколеблен ни имеющим место законодательным словоупотреблением (при котором термин «договор» оказался незадействованным для описания процесса

² Здесь и далее курсив в цитатах наш. – Ю.П.

³ Хотя в литературе получили распространение и более мягкие формулировки: «*базируется* на принципе свободы договора», «*отражает* принцип свободы договора» и т. п.

согласованного изменения или расторжения договора), ни очевидным *вторичным* (производным, акцессорным⁴) характером такого соглашения в сопоставлении с изменяемым или расторгаемым им договором. «...Как бы ни называли данное соглашение – дополнительным либо специальным, – пишет Е.Е. Шевченко, – это не меняет его сущности как *договора*. В противном случае можно прийти к неверному в корне выводу о том, что... принцип свободы договора касается только договоров, направленных на возникновение прав и обязанностей, и не распространяется на договоры, влекущие их изменение или прекращение. ...Термин “соглашение” использован в п. 1 ст. 450 ГК РФ во избежание тавтологии...» [7].

Применительно к изменению и расторжению договора соглашение сторон трактуется законодателем как один из видов их **оснований** (напомним, что ст. 450 ГК РФ именуется «Основания изменения и расторжения договора»). В литературе, кроме того, повсеместное распространение получило обозначение изменения и расторжения договора по соглашению сторон в качестве особого **способа**⁵. Такой терминологический плюрализм позволяет отразить разные грани явления⁶ (понятие «основание» фокусирует внимание прежде всего на юридико-фактической стороне динамики договорного правоотношения и причинно-следственном аспекте, термин же «способ» заключает в себе организационно-процедурный момент), а потому отторжения не вызывает.

Свобода изменения и расторжения договора по соглашению сторон не является абсолютной (безграничной), правило о допустимости заключения такого соглашения не носит непреложный характер, ибо в соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ иное положение дел может вытекать из гражданского-правового кодификационного акта, других законов, равно как и договора. Таким образом, «всякие ограничения права на изменение (прекращение) договора соглашением сторон, будучи *изъятиями из принципа свободы договора*, могут устанавливаться... законом или договором» [4]. Говоря об **ограничениях свободы изменения и расторжения договора**, необходимо ответить на вопрос: в чём могут выражаться данного рода ограничения (то есть каков *набор возможных изъятий* и имеет ли он пределы)?

В первую очередь под словом «иное» в п. 1 ст. 450 ГК РФ подразумевается *одностороннее* изменение или расторжение договора (в судебном или внесудебном порядке). Так, Ю.А. Метелева (оценивая правомерность одностороннего изменения банком процентной ставки по кредитному договору) пишет: «В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или договором. *То есть* может быть предусмотрен *односторонний* порядок его изменения» [12, с. 185].

⁴ Акцессорность соглашения об изменении или о расторжении договора проявляется в разных аспектах сущностного и формального порядка. Так, договор может задавать условия заключения рассматриваемого соглашения, в силу п. 1 ст. 452 ГК РФ форма соглашения предопределяется формой изменяемого или расторгаемого договора. На акцессорный характер соглашения об изменении или о расторжении договора справедливо обращается внимание в литературе (см., например, [10, с. 60]).

⁵ В Концепции развития гражданского законодательства РФ также говорится о *способах* изменения и расторжения договора, в том числе по соглашению сторон (см. п. 9.1 разд. V КРГЗ).

⁶ По словам Л.А. Юрьевой, «основания расторжения (изменения) договора *различаются в зависимости от применяемого способа расторжения (изменения) договора*» [11].

Аннулирование договорной связи по воле только одной стороны таит в себе известную опасность в связи с потенциальными злоупотреблениями. С учётом этого законодатель разумно настаивает на том, чтобы сторона, которой законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна действовать, во-первых, добросовестно и разумно, и, во-вторых, в пределах, предусмотренных законами или договором (п. 4 ст. 450 ГК РФ). Правда, не совсем понятно, почему в приведённом законоположении говорится исключительно об *изменении* договора. Думается, что названные условия реализации односторонних действий участника договора в полной мере должны распространяться и на ситуации волевого прекращения договора (то есть на его расторжение).

Сводить исследуемые изъятия лишь к односторонней трансформации или прекращению договорного взаимодействия, естественно, неверно. Во многом данное заключение предопределется тем, что причины, по которым соглашение сторон не способно выступить способом изменения или расторжения договора, многообразны. Так, О.Д. Гриквов и А.В. Шичанин заключают, что «стороны... не абсолютно свободны в заключении соглашения о прекращении договора, так как им приходится помнить о последствиях такого расторжения (не нарушает ли это права *третих лиц*, кредиторов сторон, акционеров и т. п.)» [9, с. 21]; «ограничение [свободного изменения или расторжения договора], – обоснованно подчёркивает С.А. Соменков, – в принципе возможно в тех случаях, когда договор затрагивает интересы *третих лиц*, не принимавших участия в заключении договора» [2, с. 50]; наконец, «ограничение свободы сторон договора в отношении заключения соглашений об изменении и расторжении существующего договорного обязательства является, – как справедливо отмечает М.А. Егорова, – важным элементом превентивной гражданско-правовой защиты интересов *одной из сторон* договора, которая, с точки зрения законодателя, является наиболее уязвимой в каждой конкретной договорной конструкции» [13, с. 29]. Уместно заметить, что в англо-американском правоведении разработаны многочисленные надзорные доктрины, касающиеся изменения и прекращения договора (с целью «заставить контрагентов оставаться в законных рамках при достижении нового соглашения относительно условия изменения существующего договора или прекращения обязательства по нему»), в частности «правила, устанавливающие реквизиты обоюдного аннулирования договора (bilateral rescission of contract)», когда «контрагенты могут прекратить действие договора обоюдным аннулированием, лишь если он не затрагивает интересы третьих лиц (mutual rescission) и ни одна сторона ещё не исполнила полностью своё обязательство по данному договору» [14, с. 138–139].

Таким образом, рестрикции относительно изменения или расторжения договора по обоюдному согласию его сторон могут быть различными (кроме того, вряд ли можно дать их исчерпывающий перечень, что, однако, не исключает ценности научных изысканий в области систематизации изучаемых изъятий). В частности, законодательную прописку получили некоторые ограничения организационного порядка:

а) сопряжённые с обязательностью *согласования* действий по изменению или расторжению договора с *иными субъектами*: так, в силу п. 2 ст. 430 ГК РФ, по общему правилу, после выражения третьим лицом должнику намерения вос-

пользоваться своим правом по договору, заключённому в его пользу, стороны лишаются возможности расторгать или изменять договор без согласия этого лица;

б) связанные со *сроками* корректировки договорных условий: например, размер арендной платы, по общему правилу, правомерно изменять по соглашению сторон не чаще одного раза в год (п. 3 ст. 614 ГК РФ). Чрезвычайно важно, что даже привязка данного правила в договоре к тем или иным обстоятельствам (к росту инфляции и пр.) не может быть квалифицирована как принятие сторонами обязательств по заключению в будущем соглашения об изменении договора. Это обусловлено тем, что, как отмечается в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 апреля 2010 г. № 1074/10, договорное условие, вытекающее из положений п. 3 ст. 614 ГК РФ, подчинено принципу свободы договора, который предполагает согласование без какого-либо понуждения автономных волеизъявлений действующих в своём интересе договаривающихся участников сделки об изменении обязательств (ППВАС).

Помимо прочего, могут вводиться и *запреты* (полные или частичные) на изменение или расторжение договора. Так, условия договора, заключённого по результатам торгов в случае, когда его заключение допускается только путём проведения торгов, нельзя изменить соглашением сторон, если это изменение влияет на условия договора, имевшие существенное значение для определения цены на торгах (см. п. 8 ст. 448 ГК РФ).

Введение рассматриваемых изъятий может производиться в формате как **централизованного**, так и **децентрализованного регулирования**. В качестве источников централизованной регламентации законодатель, повторимся, в п. 1 ст. 450 называет лишь ГК РФ и иные *законы*. Это в полной мере корреспондирует положениям п. 2 ст. 407 ГК РФ, в соответствии с которыми прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается в случаях, предусмотренных законом или договором, но не согласуется с предписаниями ст. 450.1 ГК РФ, разрешающими установление случаев одностороннего отказа от договора (исполнения договора) не только в законах, но и в *иных правовых актах* (что, напротив, соответствует правилам ст. 310 ГК РФ об основаниях одностороннего отказа от исполнения обязательств и одностороннего изменения его условий). Вполне очевидно, что санкционированное ст. 450.1 ГК РФ закрепление в указе Президента РФ или постановлении Правительства РФ возможности внесудебного одностороннего отказа от договора (исполнения договора) одновременно означает установление изъятия из принципа согласованного изменения или расторжения договора. Причём данный вывод, обусловливающий необходимость корректировки законодательства⁷, как представляется, не опровергает то обстоятельство, что нормы об одностороннем отказе от договора (исполнения договора) выведены из ст. 450 ГК РФ, в которой перечислены основания изменения или расторжения договора (так как односторонний отказ от договора всё равно влечёт его расторжение или изменение).

---

⁷ Концепция развития гражданского законодательства РФ, руководствуясь идеей поддержания устойчивости гражданского оборота, предлагала оставить возможность предусматривать основания прекращения обязательств *только в федеральных законах* и договоре (п. 6.3 разд. V КРГЗ). Данное здравое пожелание (не получившее, правда, одобрения со стороны законодателя) вполне приложимо и к нашей ситуации.

Отступления от правила о возможности изменения и расторжения договора по соглашению сторон могут определяться и *договором*. Эта норма, как следует из Определения Конституционного суда РФ от 24 мая 2005 г. № 170-О, представляя сторонам возможность в *договорном порядке* самостоятельно определить основания, при которых возможны изменение или расторжение договора, кроме как по их взаимному соглашению, направлена на реализацию гражданского-правового принципа свободы договора (ОКС). В свете сказанного не вполне согласуется с законом утверждение С.А. Соменкова о том, что «поскольку всякие ограничения права на расторжение договора соглашением сторон противоречат принципу свободы договора, вводить их может *только... закон*» [2, с. 50].

Особый интерес вызывает вопрос о правомерности и целесообразности (в том числе в плане адекватного и сбалансированного отражения интересов контрагентов) фиксации в договоре *запрета* на его изменение или расторжение. Из п. 1 ст. 450 ГК РФ вытекает положительный ответ на поставленный вопрос. Однако с этим соглашаются не все учёные. В частности, по мнению Э.П. Гаврилова, подобное условие «не должно иметь юридической силы как ограничивающее гражданскую дееспособность [по-видимому, автор всё-таки имел в виду правоспособность. – Ю.П.]»; именно поэтому, по словам учёного, «комментаторы оставляют в стороне... норму⁸, вероятно, в связи с её нелогичностью» [8].

В самом деле, в подавляющем большинстве случаев включение в договор пункта о недопустимости его изменения или расторжения оказывается нерациональным и недальновидным (ибо предугадать все будущие риски и устраниить их в рамках индивидуальной регламентации уже на стадии заключения договора – дело почти безнадёжное). Тем не менее с формальных позиций априорное неприятие договорного запрета на изменение или расторжение соглашения, по крайней мере рассчитанного на действие в течение фиксированного периода времени, по указанному мотиву (неправомерное ограничение правосубъектности) кажется небесспорным: сделки, направленные на ограничение право- или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом (п. 3 ст. 22 ГК РФ); пункт же 1 ст. 450 ГК РФ недвусмысленно провозглашает возможность достижения специальной договорённости между контрагентами о добровольном отказе от изменения или расторжения договора по соглашению сторон.

Завершая обзор проблематики изменения или расторжения договора по соглашению сторон, считаем необходимым акцентировать внимание на недавно привнесённом в Гражданский кодекс варианте изменения или расторжения договора по соглашению не всех, а **большинства лиц, участвующих в договоре** (абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ). Эта новелла, по верному замечанию В.А. Хохлова, «значительно изменяет сам формат взаимоотношений при множественности лиц, участвующих в договоре, и явно затронет, например, порядок образования прав и обязанностей в договорах простого товарищества» [16].

В теоретическом плане обсуждаемая «норма является собой некий “поворот” от существовавшего ранее подхода о природе договора как сделки, требующей

---

⁸ Действительно, нередко авторы ограничиваются констатацией возможности отхода от общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 450 ГК РФ, не раскрывая содержания изъятий из него (см., например, [15]).

согласования воли всех её сторон. ...Принцип согласования воли сторон сделки, заложенный в... норме, сходен с принципом формирования воли в *корпоративных отношениях*» [17, с. 28]. Соответственно, легализация возможности изменения (расторжения) договора по воле некоторых его участников свидетельствует о сближении режимов таких *самостоятельных* юридических актов, как сделка (разновидностью которой выступает договор) и *решения собрания*, актуализируя вопрос об их *соотношении*. Как известно, существенной особенностью решения собрания (по сути, ставшей главным поводом для изложения в ГК РФ правил о решениях собраний отдельно от блока норм о сделках) признаётся его обязательность для всех участников, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого акта (п. 4.2.1 разд. II КРГЗ). Весомым же аргументом в пользу сделочной квалификации соглашения большинства участников об изменении или расторжении договора, несмотря на отступление от классической модели, служит подчинённость (вторичность) действия принципа большинства: его использование должно фундироваться на согласованной воле *всех* лиц, участвующих в договоре (о применении принципа большинства нужно предварительно договориться по принципу единогласия).

Изменение или расторжение договора по соглашению отдельных участников, наряду с изменением или расторжением договора в одностороннем порядке, в действительности означает отход от общего правила, закреплённого в абз. 1 п. 1 ст. 450 ГК РФ. Но в данном случае речь всё-таки идёт именно о *соглашении* (пусть и с усечённым составом контрагентов) как способе определения судьбы договорной связи.

На факультативной основе Гражданский кодекс оговаривает право сторон предусмотреть в договоре *порядок определения большинства*, не вводя никаких пределов такой индивидуальной регламентации (хотя, на наш взгляд, целесообразно было бы установить законодательные диспозитивные правила на этот счёт). Полагаем, что стороны, фиксируя данный порядок, могут, в частности, прибегнуть к количественным параметрам (простое или квалифицированное большинство) и «качественным» характеристикам (включение в круг обязательных участников соглашения об изменении или о расторжении договора конкретных лиц с учётом их роли в исполнении обязательства). Формально не исключается и отступление от подхода, в соответствии с которым каждый субъект договора обладает одинаковыми возможностями с точки зрения участия в его изменении или расторжении (то есть перераспределение объёма правомочий среди участников договорного правоотношения).

Учитывая неординарность предписаний, касающихся изменения или расторжения договора по соглашению большинства его участников, законодатель поступил довольно осторожно, сузив *сферу их применения*. Во-первых, они рассчитаны не на любые договоры, а лишь на *многосторонние* (в частности, договоры простого товарищества), исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами *предпринимательской деятельности*. Можно прогнозировать появление на практике трудностей при толковании данной рестрикции в части того:

а) правомерно ли считать многосторонним договор с двумя сторонами на текущий момент, но предполагающий присоединение к нему новых участников

(«потенциально многосторонний»). Полагаем, что всё-таки нет, ибо многосторонность договора должна носить фактический, а не гипотетический характер;

б) допустимо ли усматривать в корпоративных договорах соглашения, исполнение которых связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. Именно о корпоративных соглашениях обычно заявляется, когда речь идёт о сфере использования конструкции изменения или расторжения договора по соглашению большинства его участников⁹. Однако осуществление корпоративных прав (о чём и договариваются участники корпоративного соглашения (см. ст. 67.2 ГК РФ)) может и не иметь предпринимательской составляющей, поскольку деятельность участников хозяйственного общества, как разъясняется в Постановлении Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П, не является предпринимательской (это иная не запрещённая законом экономическая деятельность (ПКС)). Показательно, что и законодатель разграничивает отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, и отношения по корпоративному договору (см. п. 1 и 5 ст. 406.1, п. 4 ст. 431.2 ГК РФ).

Во-вторых, даже для указанных многосторонних договоров *закон может устанавливать запрет или ограничения на их изменение (расторжение) по воле большинства участников правоотношения*. Таким образом, законодатель оставляет для себя пути отступления, что представляется рациональным с учётом видового многообразия договоров и необходимости противодействия неоправданному навязыванию большинством своей воли контрагентам.

Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4394; Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

КРГЗ – Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г.) // Вестн. ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 6–99.

ППВАС – Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 апр. 2010 г. № 1074/10. – URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_2821d67e-3337-41da-ad12-34fc86b6ac8e, свободный.

ОКС – Определение Конституционного суда РФ от 24 мая 2005 г. № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свободного профсоюза работников МП “Медавтотранс” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdepo_ks/konstitut_big_3330.htm, свободный.

ПКС – Постановление Конституционного суда РФ от 24 февр. 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона “Об акционерных обществах”, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами

⁹ В зарубежной практике допускается изменение акционерных соглашений по воле некоторой части участников. Так, «в соответствии с английским правом для внесения изменений в АС, как правило, требуется полное согласие всех участников (в отсутствие договорённости сторон об ином)» [18, с. 35].

граждан, компании “Кадет Истеблишмент” и запросом Октябрьского районного суда города Пензы”». – URL: http://main-law.ru/ksrf/3-p_ot_24-02-2004, свободный.

Литература

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2011. – Т. 1. – 926 с.
2. Соменков С.А. Растворение договора в гражданском обороте: теория и практика. – М.: М3-Пресс, 2005. – 202 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 1998. – 682 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. – URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/174/>, свободный.
5. Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – С. 94–149.
6. Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России // СПС Консультант-Плюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17234>.
7. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17301;dst=101321>.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского [Подгот. для СПС КонсультантПлюс, 2006]. – URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1318>, свободный.
9. Шичанин А.В., Гриков О.Д. Основания изменения и прекращения договоров в сфере предпринимательской деятельности // Право и экономика. – 2001. – № 2. – С. 20–26.
10. Егорова М.А. Проблемы правового регулирования соглашений об изменении и растворении договоров // Цивилист. – 2010. – № 1. – С. 59–65.
11. Юрьева Л.А. Договор управления многоквартирным домом // СПС Консультант-Плюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16957;frame=4294967295>.
12. Метелева Ю.А. Товарный оборот. Право. Практика. Тенденции регулирования. – М.: Юриспруденция, 2008. – 296 с.
13. Егорова М.А. Ограничение диспозитивности в усмотрении сторон при изменении и растворении договора своим соглашением // Юрист. – 2011. – № 4. – С. 23–29.
14. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журн. рос. права. – 2006. – № 8. – С. 131–143.
15. Борисов А.Н., Ушаков А.А., Чуев В.Н. Комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 21–29) (постатейный) [Подгот. для СПС КонсультантПлюс, 2015]. – URL: daledenev.ru/images/praktika/grajdanskii/311/1.rtf, свободный.
16. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=18014>.
17. Лампицкая Ю., Фёдорова Ю. Порядок исполнения денежных обязательств: анализ новых норм ГК РФ // Бухгалтерия и банки. – 2015. – № 8. – С. 19–29.

18. Степкин С.П. Гражданко-правовой институт акционерных соглашений. – М.: Пет-
ропуш, 2011. – 256 с.

Поступила в редакцию
18.02.16

Поваров Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и пред-
принимательского права

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: *povus@mail.ru*

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 2, pp. 527–536

Agreement of Parties as the Basis (Method) of Change or Termination of Contract

Yu.S. Povarov

Samara National Research University, Samara, 443086 Russia
E-mail: *povus@mail.ru*

Received February 18, 2016

Abstract

The paper reveals the legal nature and priority of agreement between the parties as the basis of change or termination of the contract. The possibility of mutually agreed change and termination of the contract by the parties is analyzed based on implementation of the principle of freedom of contract. The subject of the study is also the sources of centralized and decentralized regulation of the restrictions on freedom of modification and termination of the contract. Inconsistency of the legislation in this sphere (particularly, between the provisions of articles 450 and 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation) is revealed. Special attention is paid to the possibility of change and termination of the contract by agreement of the majority of its participants. Therefore, convergence of the legal regimes of such individual legal acts as transaction and assembly decisions is emphasized. Practical issues associated with interpretation of the restriction to change and terminate the contract by mutual agreement of the majority of its participants are considered.

Keywords: principle of freedom of contract, contract, agreement of parties, centralized and decentralized regulation, assembly decision

---

⟨ **Для цитирования:** Поваров Ю.С. Соглашение сторон как основание (способ) изменения
или расторжения договора // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. –
Т. 158, кн. 2. – С. 527–536. ⟩

⟨ **For citation:** Povarov Yu.S. Agreement of parties as the basis (method) of change or termina-
tion of contract. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016,
vol. 158, no. 2, pp. 527–536. (In Russian) ⟩